

ГОЛЬФ

Российская академия полевых наук

Где и как учат играть в гольф

образование

Через год Московская гольф-академия справит юбилей. Уже без года 20 лет существует спортивная школа, в которой можно научиться хорошо играть в гольф. И не только, между прочим, играть. О том, как готовят сегодняшних лидеров российских и завтрашних лидеров мировых гольф-рейтингов и их кэдди, рассказывает корреспондент «Ъ-Гольфа» Наталья Старостина.

Талант дороже денег

Первую в стране детско-юношескую школу обучения гольфу открыли еще в 1988-м, через год после того как первый камень в основание Московского городского гольф-клуба (МГТК), на базе которого и функционирует академия, заложили Свен Юханссон (Тумба). А сегодня гольф-образование в России уже превратилось из дорогой экзотики, блажи и довольно модное, доступное и массовое явление. По стопам московской детско-юношеской школы пошли практически все клубы. Иметь собственную гольф-академию со штабом профессиональных тренеров — это и престижно, и полезно.

Формально возраст учеников детско-юношеской школы на улице Довженко варьируется от 7 до 18 лет. На самом деле с теми же преподавателями регулярно занимаются все члены клуба без каких-либо возрастных ограничений. Пример подали лично мэры Москвы Юрий Лужков. Хотя учиться столичный градоначальник в секции, понятно, не ходит, индивидуальные уроки у тренеров школы все же иногда берет. На Лужкова часто ссылаются в московской федерации: мол, начинать никогда не поздно.

Все тренеры в штабе российские, по большей части выпускники этой же школы, но мастер-классы проводят и авторитетные иностранцы, например британский тренер Нил Суини. Стоимость индивидуального занятия с опытным наставником — от 3 тыс. до 6 тыс. рублей. Для детей, распределенных по группам в зависимости от возраста и полученных навыков, цена тоже будет разной. Так, десять часовых занятий с тренером плюс девятилучный раунд игры с профессионалом для одного ученика обойдется в общей сложности в 27 тыс. рублей, занятия четырех человек по той же схеме — 54 тыс. рублей на всех.

Это совсем не означает, будто для детей не очень состоятельные родители вход в гольф-школу напугало закрыть. Ежегодно на курсы набирают талантливых детей, не обращающих внимания на то, могут за него заплатить или нет. Ребенку дают один месяц испытательного срока, за который он должен максимально проявить себя. Если сумеет доказать свою одаренность, учиться будет бесплатно. Всего в школе — на платной и на бесплатной основе — занимаются около 200 учеников.

Герои виртуальных гольф-полей

Учебный год в гольф-школе открывается, как в школе обычной, осенью, когда сезон спортивный, напротив, завершается. Тренеры объясняют, что в действительности не так уж важно, где начинать играть — на поле или в зале: «Главное — где продолжить». Осенне-зимний сезон проходит для детей в любом случае увлекательно. Взамен открытым площадкам им предлагают попробовать свои силы на симуляторе, который моделирует все удары юного игрока и фиксирует их дальность и точность на специальных экранах. Читывая любовь подростков к компьютерным играм, увлечь их гольфом посредством виртуальной реальности бывает даже проще, чем на настоящих полях. Им предлагают почувствовать себя героями компьютерных игр — только с клюшками, а не космическим оружием в руках. Сегодня в распоряжении детско-юношеской школы четыре подобных симулятора. Однако уже в скором времени их число заметно увеличится. На территории МГТК ведется строительство крытого зимнего центра, в котором также будут оттачивать свои удары ученики.

У выпускников Московской гольф-академии не бывает проблем с теорией, ни с практикой

Новички занимаются два раза в неделю по часу. По мере того как спортсмены крепнут и привыкают к нагрузкам, норму тренировок постепенно увеличивают. В итоге для «продвинутых» учеников занятия проводят уже по три часа в неделю. Летом расслабляться не дают и начинают с семи-восьми утра.

Что бы там ни говорили о массовости гольфа, он все-таки является игрой, для овладения которой требуются не только знания техники ударов, но и этикета. Вот и в московской школе учат хорошим манерам и тонкому вкусу. А ведь просто приучить детей к тишине и дисциплине — задача не из легких. Поэтому «прививку аристократии» делают здесь на ранней стадии обучения.

Первым делом всех воспитанников знакомят с гольф-этикетом, доходчиво рассказывая и про историю возникновения игры, и про внешний вид самих игроков. Правда, поначалу разрешают носить спортивные костюмы с кроссовками, лишь бы были чистыми и аккуратными. Но вскоре новая модная футболька-поло с задорно поднятым воротничком и мягкая обувь с шипами, которые при ходьбе «маскируют» траву для ее лучшего роста, становятся обязательными предметами для юных гольфистов, как и клюшки.

Итак, наряженного и немного робющего ребенка выводят на поле. Умение правильно стоять и держать клюшку оценивается придирчивым тренером в первую очередь. Наставники сравнивают отработанную стойку и правильный хват с постановкой пальцев и рук при игре на фортепьяно. После этого ученики начинают делать первые шаги в игре — точнее, первые удары. Сначала учатся играть «на дальность», и только когда данный раздел более или менее освоен, их пробуют на грине.

Один из тренеров детско-юношеской школы — Светлана Афанасьева — уверена, что система обучения и программа, которую преподают во всех гольф-школах, в принципе одинаковая: «Важно, как ты эту программу подашь». Чтобы заинтересовать ребенка и научить мастерским ударам, нужно и преподавать материал мастерски. В ход идут и байки про гольфистов, и исторические факты, и просто доходчивые советы.

Специальный оборудование для обучения детей в общем-то не требуется. Разве что

сами клюшки должны быть со съемными ручками, которые регулируются в зависимости от роста ребенка. Делать условия и инвентарь «слишком детскими» — только вредит развитию навыков и мастерства. С началом спортивного сезона, когда поле официально открыто, для школьников — собственных и «чужих» — в клубе ежемесячно устраивают специальные турниры. Прививают дух соперничества и честной борьбы.

Кэдди-специализация

Интересно, что далеко не все ребята приходят в школу с амбициями стать гольф-звездами мегавеличины. Некоторые выбирают путь «серых кардиналов», людей на первый взгляд всегда остающихся в тени игроков, а в действительности их верных помощников и в чем-то наставников. Речь идет о кэдди. Летом, когда на поля съезжаются большое число любителей и профессионалов, мальчики и девочки, готовые профессионально помочь клиентам клуба, просто нарастают. Оплата труда весьма неплохая.

И этому особому мастерству тоже нужно долго и упорно учиться. Обучать кэдди-премудростям в МГТК призван старший кэдди Борис Степанков. К нему на недельную стажировку и попадают ребята. Главные признаки хорошего кэдди — аккуратность, внимательность, прекрасное зрение и точный глазомер. «Опытный кэдди, — говорит господин Степанков, — знает буквально каждую травинку на поле. Это очень важно. Кроме него, никто не может подсказывать игроку, сколько метров осталось до лунки, какой уклон у грин и с какой стороны обычно задует ветер». Самых способных школяров-кэдди постепенно обучают и самой игре, желающие могут бесплатно учиться в той же школе, что и гольфисты.

По слухам, в Европе сейчас появилась новая модная тенденция брать в помощники кэдди-девушек. Неизвестно, докатится ли эта волна до России, но «в активе» гольф-клуба девочек пока только две из дюжины учащихся на кэдди.

Нет практики без теории

Если первые выпускники московской академии сдавали пройденный материал, просто выполняя практические задания и типовой тест, новое поколение зарабатывает себе пре-

стижные сертификаты. Здесь все как в большом спорте: есть свое золото, серебро и бронза. Единственное, что отличает такие дипломы от настоящих медалей, — их количество. В каждом выпуске предусмотрено несколько дипломов каждого достоинства.

Формат экзамена следующий: устный и письменный тесты, а также практическая часть. И хотя бытует мнение, что проще всего завалить практику — мол, мячик не идет и все тут, на деле оказывается, что и теоретические вопросы не всем по зубам. Сдать правила игры в гольф ничуть не легче, чем выучить правила дорожного движения. В одночасье на юного ученика обрушиваются и проливные дожди с полузатопленными бункерами, и непроходимые леса, из которых нужно выбить мяч, и коварные несколько сантиметров «под углом» у самого края лунки. Практика показывает, что для бронзового диплома, как правило, достаточно одного года занятий, серебро тянет на два-три года. А на золото даже после многих лет упорных тренировок претендуют лишь настоящие таланты.

Чтобы подготовить студентов к выпускным экзаменам, в детско-юношеской школе придумали свое ноу-хау — специальные многочасовые семинары исключительно по правилам игры. Начали в шесть, закончили в девять — и так несколько дней. Но это пока дополнение к обязательной программе. Основной массив информации ученик все-таки приобретает во время практических занятий.

Доска почета

Темные деревянные полки уютного клуб-хауса Московского городского гольф-клуба сплошь заставлены блестящими кубками. Красивые трофеи — заслуга учеников академии. И хотя по меркам мирового гольфа, история которого насчитывает столетия, российский еще сыроват, нам уже есть чем хвастаться. Среди лидеров отечественного гольф-парада — через одного воспитанники столичной школы. Ими являются и экс-чемпион страны Дмитрий Виноградов, и действующий обладатель титула Андрей Павлов, и член сборной России Михаил Морозов, и, конечно, звезда женского гольфа Мария Верченнова.

Первые плоды работы школы пожинали в 2001-м, когда наша юношеская команда обыграла команду сверстников-англичан, у которых навыки гольфа заложены на генетическом уровне. Успехи есть и сегодня. В прошлом году та же команда ворвалась в тройку лидеров Универсиады в Турине, завоевав бронзовые медали. Лидер той сборной Мария Верченнова стала второй в индивидуальном зачете. Не так давно ученик школы Дмитрий Виноградов хотя и не вошел в финальную часть Russian Open, по праву стал лучшим российским гольфистом турнира.

У тех, кто хочет продолжать обучение и после окончания базовой школы, есть отличный вариант сделать из любимого хобби профессию. Основных путей в дальнейшем образовании у выпускников гольф-академии два — либо выбрать дисциплину «спортивный менеджмент в гольфе» в Государственном университете управления, либо стать профессиональным игроком/тренером, поступив на кафедру в Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма. Ее открыли только в этом году, до этого существовала отдельная специализация. При поступлении обязательно сдают как практику, так и теорию, то есть правила. Что выпускники городской детско-юношеской школы делают без труда.

«Мы познакомили Россию с гольфом»

интервью

Президент Ассоциации гольфа России КОНСТАНТИН КОЖЕВНИКОВ рассказал корреспонденту «Ъ-Гольфа» АЛЕКСЕЮ ДОСПЕХОВУ о том, почему он считает, что вид спорта, которым он руководит, развивается в правильном направлении.

— На какой, на ваш взгляд, стадии находится в данный момент развитие гольфа в России?

— На очень важной — стадии динамичного развития. Гольф у нас уже достаточно широко известен. Уже реализуются проекты по созданию инфраструктуры. Родители уже хотят, чтобы их дети учились гольфу...

— Вы не преувеличиваете насчет популярности гольфа? — Я часто бываю за границей. Так вот менеджеры на гольф-курортах меня все время спрашивают: «У вас что, в России бум гольфа? У нас 90% клиентов — русские!» Да, интерес нам точно удалось зародить. Собственно, одной из двух основных задач, которая была поставлена мной пять лет назад, когда я стал президентом ассоциации, было познакомить Россию с гольфом. Она, мне кажется, выполнена.

— А какой была вторая? — Подумать с ним экономикой. Здесь, по моему, тоже есть большой прогресс. Для чего мы несколько раз организовывали российские недели гольфа за рубежом? Как раз для того, чтобы посетившие их бизнесмены поняли, насколько эта игра интересна в экономическом и социальном плане, показать, какой эффект она может принести.

— А с какими проблемами вы сталкиваетесь в первую очередь, развивая гольф? — Смешно, но у нас, как выясняется, мало земли. Мало земли, которая бы находилась в руках тех, кто уже вошел во вкус и готов строить объекты для гольфа. Плюс есть чисто бюрократические сложности с выделением участков. Поэтому чрезвычайно важна поддержка в этом направлении со стороны региональных властей. Но и тут подвизжи

очевидные. Вот мэры Москвы, скажем, понимают наши трудности и помогает изо всех сил. Еще одна проблема — дефицит кадров, которым опыт, уровень образования позволяют реализовывать наши проекты. Пока будем привлекать иностранных специалистов — иного выхода нет. Наконец, пока у нас отсутствуют серьезные спортивные результаты на международном уровне. В теннисе они послужили мощным толчком для популяризации вида спорта. Ведь людям нравится ощущать сопереживание к успехам своих соотечественников. Впрочем, ничего страшного в том, что результатов пока нет, я не вижу. Как они могли быть, если инфраструктура для занятий гольфом в России только начинает появляться?

— Еще одним побуждающим мотивом для населения заниматься каким-либо видом спорта является любовь к нему у элиты. Наши ведущие политики, бизнесмены увлеклись гольфом?

— Понимаете, человек очень подвержен влиянию стереотипов. Представители власти у нас просто иной раз стесняются признаться другим и самим себе, что любят гольф. Нам же десятилетиями внушали, что это чуждый, «ненародный» вид спорта! А ведь гольф на самом деле вид спорта доступный, полезный для здоровья, такой, в который можно играть до преклонного возраста.

Но нет, интерес, конечно, у нашей элиты есть к гольфу уже

сегодня. То, что он возникнет, было неизбежно. Российская экономика стала открытой, происходит постоянные контакты с зарубежными партнерами. А попробуйте найти зарубежного бизнесмена, который не умеет играть в гольф? Да там даже как-то неловко не уметь в него играть и не быть членом гольф-клуба!

— Играть-то бизнесу в гольф интересно, а вот вкладывать деньги?

— Давайте посмотрим на сегодняшнюю ситуацию. Вы же не будете спорить, что уровень жизни россиян повышается — и повышается требования к жилью. Раньше, когда строили поселок для состоятельных людей, считали, что есть несколько гектаров земли, надо обнести их забором — и все в порядке. Зачем что-то изобретать? Теперь на этом рынке — рынке элитного загородного жилья — жесткая конкуренция. Выиграть ее можно, только предложив какую-то изюминку. И такой изюминкой может стать яхт-клуб или гольф-клуб. Он же повысит стоимость земли. К инвесторам в гольф, выходит, подталкивают требования времени. Или вот такой факт. Вы, наверное, не знали, что очень часто, когда иностранные компании открывают у нас свои производства, они требуют прописать в контракте, чтобы рядом с той территорией, где будут проживать их сотрудники, должно быть гольф-поле.

— В России уже хватает жителей, обладающих желанием и, главное, финансовыми возможностями пользоваться гольф-услугами?

— Безусловно! Это пару лет назад их было немного, а теперь все иначе. Семипроцентный ежегодный рост экономики — это же солидно. А он у нас на таком уровне держится уже несколько лет. Качество жизни, бесспорно, улучшилось.

— Российские дети гольфом увлеклись?

— Принятая нами 15-летняя программа развития гольфа предполагает и активное развитие гольфа детского. Здесь эффект достигается не только благодаря вовлечению непосред-

венно детей. Если ребенок играет в гольф, увлекаются им и его родители, они начинают совершенно по-другому относиться к игре. А ведь родители — это потенциальные инвесторы.

Вообще, мы с самого начала сделали приоритетом перспективу, а не сиюминутные победы. Поэтому первое время лимитировано поддерживали состав сборной. Инвестировали средства в основном в будущее, а заботы на спертсменов высшего уровня переложили в значительной мере на плечи их родителей. Вынужденный шаг, но уверен, правильный. Правда, теперь мы увеличили и финансирование сборной. Участвуем в большинстве международных соревнований и семинаров.

— Есть какая-то статистика по количеству россиян, вовлеченных в гольф?

— Вместе с мини-гольфом — около 45 тыс. человек. Есть, однако, проблема с подсчетом. Многие предпочитают играть за границей. Есть такие, кто играет постоянно, а на родине никогда клюшку в руки не брал. Но ситуация, полагаю, будет меняться. Строительство гольф-полей в России идет полным ходом.

— Да, у меня складывается впечатление, что их строят везде...

— Не везде, но картина приятная. Развитие гольф-инфраструктуры — один из тех моментов, которые больше всего меня порадовали в уходящем сезоне. Поля проектируют и строят в Казани, Ростове, Самаре, Саратове, Краснодаре, Владивостоке, Нижнем Новгороде, других городах. А ведь раньше география отечественного гольфа ограничивалась Москвой да Санкт-Петербургом. Кстати, мне на память приходит реакция некоторых коллег в тот момент, когда я, вступая в должность президента, обнаружил одно из положений нашей программы — построить в России за 15 лет 500 сооружений для гольфа. Скептики говорили: «Вы лучше наборот напишите — 15 полей через 500 лет. Так реалистичнее будет...» Интересно, что они скажут, если им об этом напомнить?

ТЕМА

www.temainc.ru

(495) 440-60-47, 440-60-48

РЕКЛАМА